

# ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ





Александр  
**ТАМОНИКОВ**

СИРИЙСКИЙ ЭШАФОТ



Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Т17

**Тамоников, Александр Александрович.**

Т17 Сирийский эшафот / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-699-92667-1

Во время одного из рейдов разведвзвод сирийских правительственных войск попал в засаду боевиков. Почти все разведчики погибли. Несколько человек, в том числе и командир взвода, были захвачены в плен, и теперь их ждет показательная казнь. Спасти пленных поручено группе спецназа капитана Павла Андреева. Опытные бойцы, за плечами которых не одна опасная операция, прибывают на место, когда до расправы остаются считанные часы...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92667-1

© Тамоников А. А., 2016  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2016

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

*(От автора)*

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Сирия. Одна из северных провинций,  
селение Фадзин  
Наше время*

На невысоком перевале, в зоне видимости крохотного селения Фадзин, разведывательный взвод сирийской армии под командованием лейтенанта Фарида Сайнака неожиданно наткнулся на чабана. На часах было шесть утра. Полученное задание следовало выполнить как можно скорее, а пожилой сельчанин гнал немногочисленную отару в сторону высокогорных лугов и, словно нарочно, делал это крайне медленно.

При проведении скрытной разведки местности в одном из северных мутафазов бойцам взвода было крайне нежелательно с кем-либо встречаться. Даже с местными жителями, никогда не державшими в руках оружия. Мало ли... Северные провинции долгое время оставались под контролем вооруженных формирований ИГИЛ, многие молодые боевики были завербованы террористами из таких же

небольших селений. Поэтому лейтенант приказал всем залечь и ждать, пока отара исчезнет из поля зрения. Раз уж не успели проскочить до прохода отары, то теперь можно не торопиться.

Однако ждать пришлось дольше, чем рассчитывал опытный офицер. Дорога, по которой двигалась отара, справа была ограничена крутым склоном, а слева — неглубоким оврагом. В этот овраг и скатился один из неуклюжих молодых барашков.

Простой народ в северной Сирии большим достатком не отличался. Да и не только в северной. С началом «арабской весны» в марте две тысячи одиннадцатого года уровень жизни в стране неуклонно понижался. По мере перерастания массовых беспорядков в полномасштабный вооруженный конфликт целые регионы погружались в хаос, терзали голод, эпидемии, никем не контролируемые вооруженные преступные группировки.

Как бы там ни было, а потеря барана для одной из семей забытого Аллахом селения явилась бы существенным убытком, потому пастух и решил спуститься за несчастным животным, жалобно блеявшим со дна оврага. Сбросив с плеча холщовый мешок и ощупывая палкой рыхлую почву, он приступил к «спасательной операции».

Глубина овражка была небольшой — чабан со спасенным животным мог вернуться на дорогу с минуты на минуту. Пришлось взводу пережить и эту заминку...

— Хорошо, что у старика нет собак, — шепнул заместитель командира взвода сержант Юнис Такаль.

— Ты прав, — кивнул лейтенант. — Собаки давно бы нас унюхали и подняли лай.

Наконец пастух с бараном на плечах вылез из оврага. Отпустив животное, он отряхнул одежду, и отара в полном составе двинулась дальше в горы.

А взвод, выждав для верности минут пятнадцать, пересек дорогу в северо-западном направлении и по овражку направился в сторону селения...

Селение Фадзин находилось на плоской вершине небольшой возвышенности. С расстояния в пару километров вид этого населенного пункта напоминал картинку из сказки — ровный холм, окруженный разноцветными засеянными полями и виноградниками, и аккуратный городок на вершине с вознесенным к чистому синему небу минаретом.

Для малонаселенной горной местности Фадзин казался довольно большим. Пыльная грунтовка, проходившая по возвышенности с севера на юг, делила селение на две равные части и, по сути, являлась единственной магистральной улицей. Параллельно ей тянулись еще три или четыре улочки. А с востока на запад Фадзин расчерчивало множество коротких тупиков и проулков. Все участки,

коих насчитывалось около полусотни, были маленькими и имели прямоугольную форму. Двухэтажные дома украшали лишь центр, периферия же была сплошь застроена скромными одноэтажными хибарами.

Лейтенант Сайнак вел взвод из тридцати человек к селению, выполняя разведывательную миссию. Прошедшей ночью командование поставило ему задачу выяснить, нет ли в Фадзине и его окрестностях вооруженных формирований оппозиции и Исламского государства. На следующий день в данный район предстояла плановая переброска двух рот из батальона майора Бадара — в Генеральном штабе сирийской армии готовилась масштабная операция по вытеснению сил противника к северу. Исходя из этой стратегической задачи, взводу надлежало произвести разведку местности.

Взвод подошел к селению на дистанцию прямой видимости, закрепился на удобной позиции, после чего Сайнак выслал две группы для детального осмотра холма со всех сторон. Одну группу в составе трех человек возглавил командир второго отделения сержант Амин Матри. Вторую — командир третьего отделения сержант Бурхан Касар.

— «Бакан», ответь «Четвертому», — спустя полчаса послышался голос Матри.

Лейтенант с нетерпением ждал сообщений от командиров групп и сразу ответил:

— Да, «Четвертый», «Бакан» на связи!

— Обошел холм с запада, нахожусь на одиннадцать часов от центра населенного пункта. Все чисто. Видел только пару гражданских.

— Понял тебя. Возвращайся.

Позывной «Бакан» был присвоен командиру взвода. Далее шли цифровые позывные: заместитель командира взвода сержант Такаль — «Второй»; командир первого отделения сержант Найзур — «Третий», командир второго сержант Матри — «Четвертый» и так далее. Связист Акиль Башар имел последний во взводе позывной — «Шестой».

Спустя несколько минут последовал аналогичный доклад от «Пятого» — Бурхана Касара, обошедшего холм с востока:

— «Бакан», я — «Пятый». Обследование восточного сектора закончил. Ничего подозрительного не замечено.

— Понял, «Пятый». Жду твою группу.

— Значит, везде чисто, и можем идти в селение? — обрадовался Такаль.

— Можем. Сейчас дождемся парней и тронемся, — устало вздохнул лейтенант. И хлопнул заместителя по плечу: — Но ты не расслабляйся — основная работа нас ждет впереди. А потом еще возвращаться в Таиф.

— Считаешь, в Фадзине могут быть неприятности?

— Никто пока этого не знает. С появлением в нашей стране российской авиации террористы из

ИГИЛ стали осторожнее — перемещаются в основном ночами. Поэтому встретить их можно в самых неожиданных местах.

— Это верно, — согласился сержант.

Лейтенанту Фариду Сайнаку недавно исполнилось тридцать. Он был опытным бойцом: успел повоевать и в Дамаске, и на окраине Алеппо, и в восточных провинциях Сирии. Прошел все ступени — от рядового до офицера. Получил несколько ранений, имел две правительственные награды. В общем, был авторитетным воякой, с мнением которого считался даже командир батальона майор Месед Бадар.

— Внимание, бойцы! — обратился лейтенант к подчиненным, когда обе группы вернулись на позицию взвода. — Вокруг селения подозрительных лиц не обнаружено. Настало время двинуться в Фадзин и проверить его кварталы. Для этого мы разделимся и войдем в него с трех сторон. Бойцам приготовиться к выходу! Командиры отделений — ко мне!

К сидящему на камне лейтенанту подошли три сержанта: Адан Найзур, Амин Матри и Бурхан Касар.

— Предлагаю поступить следующим образом, — сказал Сайнак. — Мы с заместителем и с первым отделением Найзура прочесываем центральную улицу, двигаясь к центру Фадзина с юга на север.

Отделение Амина обходит селение с запада — ты, Амин, только что был там с разведгруппой, и маршрут уже более или менее знаком, верно?

— Да, командир, — кивнул тот.

— Вот и хорошо. Войдешь в Фадзин с запада и, направляясь к центру, прочешишь окраину.

— Понял.

— Ну, а тебе, Бурхан, достается восточная окраина. Порядок тот же: следуешь со своим отделением по известному маршруту и заходишь в селение с восточной окраины. Встречаемся у мечети на центральной площади, закрепляемся, затем сообщая проверяем северную часть и уходим. Приблизительное время встречи — восемь часов двадцать пять минут.

— За сорок минут успеем добраться до площади? — с сомнением глянул на часы заместитель.

— Должны. Проверяем улицы и проулки, по возможности заглядываем на участки и в дома. Но задерживаться не стоит. Еще вопросы есть?

Задача была предельно ясна, и других вопросов не последовало.

— На этом все, — подхватив автомат, поднялся лейтенант с камня. — Не забывайте о докладах по радио. Выходим...

Информация о разведывательном рейде взвода лейтенанта Сайнака поступила в штаб одной из бригад ИГИЛ накануне вечером.

Ознакомившись с информацией, заместитель командира бригады Ахмад Хамани немедленно вызвал давнего друга и заместителя — младшего полевого командира Давуда Газала.

— Сколько ты привел людей из Ракки? — спросил он у него.

— Вместе со мной — пятнадцать человек.

— Как ты мог так облажаться перед американцами, Давуд? — покачал головой Ахмад, хотя объяснения по этому поводу выслушал уже дважды. — Ведь эти изнеженные толстосумы никогда не умели воевать!

— Я же говорил, — промямлил тот. — Нас засекли при смене позиции и...

Он хотел добавить что-то еще, но именитый полевой командир перебил Газала:

— Главным условием успеха любой операции является скрытность — я твержу тебе об этом каждый раз, отправляя в довольно простые рейды! Если твою группу перехватывает патруль или засекает разведка — то операция обязательно провалится, не успев начаться.

— Да, это я запомнил.

Пройдясь по одной из комнат просторного дома, Хамани погасил в себе порыв гнева и более спокойным голосом поинтересовался:

— Все ли твои воины здоровы?

— Почти все. Двое с легкими ранениями, но воевать могут.

Его отряд менее суток назад вернулся из-под Ракки, где шли ожесточенные бои с коалиционной группировкой США. Более десяти человек его отряда были убиты, несколько тяжело ранены. Двое получили неопасные касательные ранения, остальные выглядели сильно уставшими.

— Я знаю, что твоим людям следовало бы отдохнуть. Но ты должен меня понять: в нашем распоряжении сейчас нет ни одного боеспособного и свободного подразделения, кроме твоего.

— А что нужно сделать?

— Выполнить одно срочное задание. Твои люди отдыхали и отсыпались целые сутки, так что включай внимание и слушай...

До войны Ахмад Хамани успел отучиться два года в Дамасском университете. Рослый и слегка худощавый мужчина со смуглой кожей, карими глазами и черными как смоль волосами был спокойным, грамотным и чрезвычайно понятливым в тактических вопросах военачальником. Те операции, разработкой которых он занимался лично, как правило, имели оглушительный успех.

Газал же был его полной противоположностью. Он вообще не имел образования, если не считать трех лет сельской школы, где его обучили элементарной грамоте, письму и счету. Давуд отличался подвижностью и крайней вспыльчивостью, что, впрочем, не распространялось на общение с командным составом — с большими командирами,

включая Хамани, он вел себя сдержанно и с почтением. С равными часто спорил, отчаянно помогая жестикуляцией. В тонкости тактики и стратегии никогда не вдавался, ибо был не способен запомнить и понять того, что превосходило по сложности таблицу умножения. Одним словом, производил впечатление человека поверхностного, поэтому рассчитывать на серьезные задания и повышение по службе не мог.

Хамани разложил на столе карту и обвел красным карандашом высотку, на плоской вершине которой расположилось селение Фадзин.

— Слушай и запоминай, — сказал он. — Часам к девяти утра следующих суток к этому селению должен подойти разведывательный взвод сирийской армии.

— Зачем им сдалась эта дыра? — склонился над картой Давуд.

— Возможно, это и дыра, но, с точки зрения стратегии, данное село имеет определенное значение. Видишь дорогу, прошивающую Фадзин с юга на север?

— Вижу.

— Она тянется до самой Турции. И по ней, между прочим, с успехом можно переправлять нашу нефть.

— Понял. Это другое дело.

— Так вот. Тридцать человек из батальона майора Бадара будут ближайшей ночью отправлены

сюда с целью проведения разведки. К утру взвод прибует в Фадзин, и, если разведчики выяснят, что в этом селе никого из наших нет, вскоре туда передислоцируется часть батальона вместе с десятком танков, с минометами и артиллерией. Это серьезная сила, и мне не хотелось бы видеть ее в своем тылу.

— Я понимаю твою озабоченность, — кивнул Давуд. — Но что ты предлагаешь?

— Сегодняшней ночью твой отряд должен тоже скрытно переместиться в район Фадзина. Там ты хорошенько спрячешь машины, войдешь в селение и подберешь удобные позиции для засады. Мой расчет строится на том, что ты попадешь в Фадзин раньше разведчиков Асада. Далее вам останется дожидаться появления разведывательного взвода.

— Хочешь, чтобы мы атаковали этот взвод?

— Ты поразительно догадлив, Давуд. Не только атаковали, но и уничтожили его.

— Но их в два раза больше! И потом, это ведь разведчики.

— Ну и что?

— С разведчиками всегда непросто, — растерянно пожал плечами Газал.

— Что-то я не узнаю тебя, брат, — пристально посмотрел на старого друга Хамани.

— Прости, устал я за последний месяц, — вздохнул полевой командир.

— Ладно, — приобнял его Ахмад. — Ничего невозможного мое задание не предполагает. Во-